

Глава 463: Жизнь или смерть (I)

Зрачки Цинь Иньна жестоко сократились. Она знала, что впереди будут испытания, но никогда не ожидала, что станет богомолем, преследующим цикаду, в то время как Ли Цициан играл роль иволги, скрываясь за ними незамеченной!

Она утверждала, что возвращается в столицу из-за болезни, но не только не в пути, Всадники Дракона нашли ее в пещере сундуков с сокровищами, столкнувшись с Лазурной Справедливости.

Было бы очень трудно объяснить, что привело ее сюда.

Она могла бы сказать, что Лазурное правосудие устроило ей ловушку, но поверит ли ей Ли Цициан? Даже если бы это была правда, он скорее поверил бы в то, во что хотел верить.

То, что она была в опасности, означало, что у Пан Сяо тоже были связаны руки!

Стоя в широком пространстве пещеры, все, что она могла слышать, это звон столкновения оружия и гневные крики мужчин, сражающихся.

Просторная пещера могла вместить только столько людей. Вход был заблокирован имперским подкреплением. Не хватило бы места, чтобы вместить их всех, если бы они приблизились, а тем более предоставили достаточно места для битвы между Лазурной Справедливостью и Серебряными Масками!

Эти две фракции ранее сражались друг с другом на смерть - теперь у них был общий враг.

Однако, казалось, что Ли Цициан послал элиту элиты. Они не только обладали исключительными боевыми навыками, их формирование дало им преимущество - по восемь человек на отряд.

Если один из отрядов проигрывал, то на их место выходил второй отряд; если второй отряд отступал, то третий заменял их и продолжал атаковать без пощады.

Такая ротационная стратегия хорошо послужила "Всадникам драконов", что при их высокой выносливости. Лазурная Справедливость и Серебряные Маски уже потратили большую часть своей энергии в бою - они не подходили для этой тактики.

Цинь Иньнь наблюдал за входом, где Всадники Дракона стояли на страже. Отряд из восьми человек, который только что отступил, отдыхал, болея за своих товарищей.

Если так будет продолжаться, она опасалась, что они потерпят сокрушительное поражение и будут захвачены в плен живыми Ли Цицианом и его людьми.

Если бы ее взяли на допрос, то не было бы вопроса, будут ли Пан Сяо и ее отец схвачены вместе с ней или нет, Ли Цициан без колебаний подставил бы Пан Сяо под государственную измену!

Цинь Инин плотно сжимал руку Bingtang по мере того как Цзюцзюнь и Цао Юйцин боролись со всем что они имели для того чтобы защитить ее.

Они были сильно превзойдены по количеству и мастерству. Незадолго до того, как половина Лазурного Справедливости провалилась под лопасти Всадников Драконов. Даже Серебряные Маски получили ранения во время стычки.

Цинь Инь и Бинтанг присели на корточки и держали друг друга, сжимаясь в углу напротив сундуков и пещерной стены.

"Бинтанг". Цинь Инь схватила Бинтана за руку, из ее уст прозвучали тревожные слова. "Мы не сможем продержаться, если это продолжится. Это может быть для нас."

"Ваше Высочество, я-я-я не боюсь!" Бинганг бесконтрольно дрожал от зловония крови и убийственных криков на поле боя. Но даже когда голос предал ее, она защитила Цинь-Иня своим хрупким, крошечным телом в качестве последней линии защиты.

Глаза Цинь Инь сгорели - даже в темноте, она не пропустила слезы, которые хорошо видны на глазах горничной.

"Глупая девочка". Супруга принцессы нюхала несколько раз, прежде чем понизить голос. "Спрячься за сундуком, пока все в беспорядке".

"Я не буду....."

"Дай мне закончить. Лазурное правосудие, скорее всего, не заметило твоего присутствия, беспорядочного, как оно есть. Ты не знаешь, как бороться, и не представляешь никакой угрозы. Более того, они сражались с Серебряными Масками, когда прибыли Всадники Дракона, что делает тем более вероятным, что они не заметили тебя. Я - супруга принцессы, так что мне бесполезно пытаться спрятаться. Они, возможно, даже не причинят мне вреда - они посадят меня в тюрьму, чтобы либо шантажировать Его Высочество, либо обвинить в каком-нибудь преступлении. Что бы ни случилось, пребывание со мной не закончится для тебя хорошо.

"Цзюцзюнь уже вступил в борьбу и привлек их внимание". Для нее уже слишком поздно, но не для тебя. Мы вместе ушли из дома, так что не получится, если мы все здесь погибнем.

"Бинтанг, ты должен спрятаться". Как только стычка закончится, не жди, пока они вытащат сундуки. Следуйте за звуком воды и спрячьтесь в том углу. Ты даже можешь найти выход".

Лицо Бинганга было покрыто слезами, и она яростно покачала головой. "Я не могу тебя бросить! Я была твоей служанкой с тех пор, как ты взяла меня под свое крыло от принца Нинга, но ты обращаешься со мной так, как будто я твоя младшая сестра. Я знаю, что ты моя любовница, но я тоже вижу в тебе свою сестру! У меня нет другой семьи! Я не хочу быть без тебя!"

Сердце Цинь Иньна ужасно болит от её слов. Только плотно сжимая зубы и глубоко вздохнув, она умудрилась удержать от падения и свои собственные слезы.

"Бинтан, я не могу от этого убежать". Есть так много людей, которые смотрят на меня. Все остальные могут убежать, но не я. Если бы это было в моих силах, я бы заставил всех здесь уйти, чтобы им не пришлось бессмысленно выбрасывать свои жизни, но это невозможно.

"Поэтому, мы должны сократить наши потери, пока мы можем, даже если это только один человек, который выберется отсюда". Если кому-то удастся сбежать, по крайней мере, этот человек может принести принцу послание и сказать ему, чтобы он был готов.

"Прямо сейчас его мысли о помощи при бедствии. Он даже выделил средства из собственного кармана. И все же, те, кто ему не доверяет, посылают людей шпионить за ним. Они даже зашли так далеко, что перехватили меня. Если он не знает, что с моей стороны что-то пошло не так, как ему защитить себя от того, что должно произойти?"

Бинтанг продолжал плакать среди громopodobных ревов на поле боя. Как раз в это время Всадник Дракона разрезал Цао Юцину руку клинком.

Увидев это, горничная закричала в тревоге, слезы льлись еще сильнее, чем прежде. Даже Цао Юцин получил травму - что насчет людей, которых она не могла видеть?

Враг был намного сильнее их. Намерения Цинь Иня не могли быть яснее: если бы даже Бинтану не удалось донести весть до Пан Сяо, не оставило ли бы это его беззащитным перед теми, кто сговорился против него?

"Хорошо. Я, я обязательно сообщу Его Высочеству о случившемся".

Цинь Инь похлопал Бинтана по голове. "Прежде всего, вы должны жить", - пробормотала она. "Не выбрасывай свою жизнь."

"Я понимаю." Бин Тан вытерла слезы и сопли, нюхала, когда кивала.

Битва достигла кульминации. Лазурное правосудие было до половины их первоначальное число; Серебряные маски были под огромным давлением, как их противники прижимались ближе. Цзюцзюнь и Цао Юцин уже были ранены.

Вдруг кто-то перевернул фонарь, который Лазурная Справедливость принесла с собой, погасив единственный источник света в пещере. Было слишком тускло, чтобы кто-либо мог немедленно приспособиться к темноте, оставив их всех временно ослепленными. Цинь Инь быстро толкнул Бинтань, указав ей скрыться.

Бинтанг уже разгадала маршрут своего побега - она залезла в сундуки и спряталась в кармане пространства между ящиками и стенами пещеры.

Схватка остановилась на мгновение, прежде чем возобновилась.

Цинь Инь прижалась к углу, но из ниоткуда меч попал ей в плечо. Клэри закричала и упала на землю, чувствуя себя так, словно ее подожгли.

У Цао Юцин было острое чувство слуха, и она сразу заметила, что Цинь Инь была ранена, но она не осмелилась позвать ее. Цинь Инь, возможно, выдаст ее местоположение, если она ответит. Все, что она могла сделать, это удвоить уступки противника.

Всадники Дракона, охраняющие вход, приготовили факел и зажгли новый фонарь. Теперь пещера была достаточно яркой, чтобы все на поле боя могли видеть друг друга.

Серебряные маски были ранены и истекали кровью, но их глаза ярко сияли решительностью и убийственным умыслом разгневанных, одичавших волков.

<http://tl.rulate.ru/book/13071/1014431>